

УДК 316.74:37

ББК 60.561.9+74.324

© Крошилин С.В., Медведева Е.И.

НОВЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: РЕАЛИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО И ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

КРОШИЛИН СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Государственный социально-гуманитарный университет

Россия, 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30

Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук

Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

E-mail: kafedraeim@yandex.ru

МЕДВЕДЕВА ЕЛЕНА ИЛЬНИЧНА

Государственный социально-гуманитарный университет

Россия, 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30

Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук

Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

E-mail: kafedraeim@yandex.ru

Современные дети и молодежь являются основными потребителями аппаратных и программных средств и услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий. Общение, передача информации и знаний с помощью сети интернет – важные атрибуты молодого поколения. Всемирная сеть используется не только для накопления и передачи информации, но и для образовательного процесса, что особенно актуально в свете реализации концепции «Образование через всю жизнь», в том числе таких форм, как информальное и неформальное образование. Современное общество, благодаря глобальным техническим возможностям, которые дают современные информационно-коммуникационные технологии, переживает перемены, сравнимые с «промышленной революцией». Цифровые технологии все больше влияют на развитие экономики, социума и личности: появляются возможности не только в общении и получении информации, но и в процессе приумножения знаний, уровня образования, развития и формирования человеческого капитала. В статье представлены результаты исследования по Гранту РГНФ 15-02-00066 «Непрерывное образование в условиях рецессии и демографической трансформации как фактор повышения конкурентоспособности России». Проект был реализован совместно Институтом социально-экономических проблем народонаселения и Государственным

социально-гуманитарным университетом, несколько лет работающими над изучением проблем реализации непрерывного образования в России. Цель исследования заключается в анализе роли и места информационно-коммуникационных технологий в образовательных стратегиях молодежи, в том числе получения информального и неформального образования, а также применения новых методов обучения (E-Learning). Сегодня большая часть информационных ресурсов, накопленных обществом (научных, образовательных и др.), становится доступной благодаря современным коммуникационным средствам, степень владения/доступности ИКТ обеспечивает успешность создания и удовлетворение потребностей, реализацию возможностей индивида в условиях общества знаний. Поэтому необходимо изучать влияние ИКТ на стратегические альтернативы поведения молодых людей начиная со школы и до различных уровней профессионального образования.

Непрерывное образование, неформальное образование, информальное образование, человеческий потенциал, информационно-коммуникационные технологии, E-Learning.

В настоящее время можно говорить о переходе к информационной фазе развития общества или экономике знаний [3; 8]. Большинство ученых связывают будущее развитие страны именно с развитием доступности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе в образовании. Характерной чертой общества знаний (информационного общества) является то, что большинство отраслей ориентированы на информацию, информационные услуги, знания и/или в той или иной степени связаны с ними. Такая тенденция должна стать доминирующей в экономическом развитии нашей страны. Для этого необходимо кардинально изменить подход к образовательному процессу в целом и к образованию на основе применения новых информационных технологий и устройств в частности.

На современном этапе развития квалификация человека должна приносить доход от инвестиций в ее получение. Чем больше человек вкладывает в свое образование, тем в большей степени должна осуществляться прогрессия в получении высоких доходов. Именно поэтому непрерывное образование становится основной потребностью человека. Однако определенная часть человеческого капитала не принадлежит самому человеку, так как часть инвестиций в человеческий капитал увеличивает его экономические способ-

ности и возможности как работника предприятия, отрасли и государства. Именно поэтому важна реализация системы государственного образования (подготовки и переподготовки кадров, получения нового уровня образования) в аспекте стабилизации экономики России [4]. Любому индивиду для успешной социализации в обществе необходимо дать определенный минимум знаний, умений и навыков, получение которых для социально активного человека связано с экономическим ростом. Анализ данной проблемы отечественными учеными крайне ограничен.

Сегодня в России уделяется значительное внимание развитию непрерывного образования. Например, в докладе Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» подчеркивается актуальность концепции в течение всей жизни для российского общества как одного из приоритетных направлений, необходимого и значимого для современной образовательной системы [9]. Трансформационные изменения, как и дальнейшее развитие образования в нашей стране, зависят от множества социально-экономических факторов, оказывающих значительное воздействие на требования к формированию трудового капитала и на доступность обучения (прежде всего профессионального).

Успешность реализации концепции «Образование через всю жизнь» не только определяется желанием индивида повысить уровень своего человеческого капитала, но и зависит от политики государства, которое обязано при реформировании образовательных структур создавать приемлемую правовую базу для реализации самообразования и неформальных форм обучения. Последние сегодня являются неотъемлемой частью процесса развития общества в целом и личности в частности [7; 16].

Современные проблемы общественного развития связаны с задачами развития индивида как субъекта социального творчества, личности, которая должна обладать надлежащим уровнем интеллектуальной активности. Существующая ситуация противоречий между стремительным развитием общественной жизни и системой образования определяется неспособностью гибко адаптироваться и приспосабливаться к ускоренному темпу изменения условий существования и развития общества [2]. Осознание кризиса в реализации классических подходов в образовании привело ученых-педагогов к поискам новых направлений и путей, позволяющих специалисту в будущем стать более востребованным и конкурентоспособным на рынке труда, быть готовым обучаться в течение всей жизни. В современных условиях должно измениться и само понятие «образование», хотя в исследованиях многих специалистов оно отождествлено с организованным и длительным процессом обучения на дошкольном этапе, в начальной, средней школе, профессиональной системе подготовки – то есть строго выстроенной иерархической системе, которой уже сегодня нужна существенная адаптация технологий передачи знаний [1], например, основанных на информационно-коммуникационных технологиях, таких как E-Learning, M-Learning и т. п. [6].

Специалисты ЮНЕСКО определили термин «E-Learning» как «Обучение с помощью мультимедиа и интернет». Электронное образование может быть востребовано различными потребителями на следующих уровнях: 1) корпоративном, 2) образовательном, 3) индивидуальном. В первом случае – это повышение квалификации и обучение сотрудников (в т.ч. самообразование). Во-втором – это государственные и/или негосударственные (коммерческие) учебные заведения, которые оказывают образовательные услуги (ОУ). В третьем – индивидуальные пользователи формы обучения E-Learning: прежде всего пользователи интернета, образовательных порталов, вики-ресурсов и других ОУ в сети. Потребители данного контента читают электронные лекции, смотрят видеоматериалы, посещают вебинары и т. д., причем такая форма обучения доступна для многих направлений дистанционно [12; 13; 15; 17]. Распространение и доступность мобильных устройств (карманных ПК, планшетов и смартфонов) стали причиной развития нового направления электронного обучения – Mobile Learning (M-Learning). M-Learning изначально подразумевает использование в процессе обучения мобильных средств связи, то есть весь образовательный контент загружается в мобильное устройство и тем самым процесс получения знаний уже не ограничен местом и временем, так как практически у любого современного человека смартфон имеет доступ/выход в интернет. Таким образом можно читать лекции, изучать материалы, выполнять задания, проходить тестирование, при необходимости общаться с преподавателями и получать оценку своих знаний в режиме реального времени в любом месте [18; 19].

Европейская система образования уже давно использует концепцию «Образование через всю жизнь» в своей стратегии

развития системы подготовки и переподготовки кадров, образования для взрослых [19]. Например, в стратегии занятости данная концепция определяется как «всесторонняя учебная деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью улучшения знаний, навыков и профессиональных компетенций»¹. Отличие подхода европейской системы образования от российской состоит в том, что непрерывное образование является основополагающим принципом всей системы подготовки, а не только одним из подходов в переподготовке кадров.

Непрерывное образование в течение жизни в Европейском союзе рассматривается как один из главных элементов социальной модели развития общества. Международная комиссия ЮНЕСКО по образованию для XXI века сформулировала суть этого подхода: научиться познавать; научиться делать; научиться жить вместе; научиться жить [11; 12; 13]. В связи с этим западные ученые, исследователи и специалисты уже в конце XX века обосновали необходимость изменения существующих парадигм в системе образования, что привело к развитию направления «образование для взрослых» [10; 14]. Большое значение стало придаваться неформальному образованию, развитию различных форм самообразования и неформального образования [5].

Резолюция ЮНЕСКО по 36-й сессии, прошедшей в Париже в 2011 году, пересмотрела международные стандарты классификации образования. В соответствии с резолюцией неформальным

¹ Европейская стратегия занятости была принята на Люксембургском саммите глав государств ЕС в ноябре 1997 года. Она определяет порядок контроля и отчетности всех стран – членов ЕС по выполнению ежегодно пересматриваемых задач в сфере занятости. Стратегия занятости строится на четырех основных принципах: квалификация, предпринимательство, гибкость и равные возможности.

становится образование, которое институционализировано, целенаправлено и спланировано лицом или организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг [18; 19]. Этот год стал переломным для неформального образования, так как его признали дополнением или даже альтернативой формальному образованию в обучении в течение жизни человека. При этом основной проблемой остается доступность и обеспечение всеобщего права доступа к таким программам.

Само по себе неформальное образование не имеет возрастных ограничений, может быть коротким по продолжительности и малозатратным по интенсивности. Такой формой подготовки могут быть краткосрочные курсы, мастер-классы или семинары. Оно чаще всего ведет к получению квалификаций, которые не признаются формальным образованием. Исключение составляют некоторые признанные официально результаты участия в специальных программах переподготовки: такая возможность есть, если в рамках неформального образования восполняются компетенции, приобретенные в других контекстах [11]. В современных условиях выделена классификация, согласно которой непрерывное образование может быть формальным, неформальным и неформальным (рис. 1) [1; 2; 5; 11].

К формальному образованию относится выстроенная в иерархическом и хронологическом порядке система подготовки: в нашей стране – от дошкольного, начального, среднего школьного и т. д. до профессионального системы СПО или ВПО, заканчивая аспирантурой и докторантурой – академической учебой. Самое главное, что обучение заканчивается выдачей общепризнанного аттестата или диплома. К неформальному образованию в России можно отнести все формы организации учебного процесса за пределами

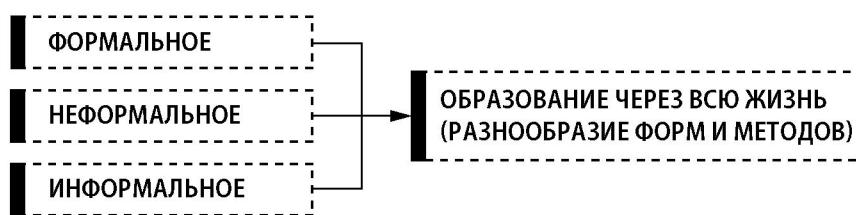

Рис. 1. Концепция «Образование через всю жизнь»

классической формальной системы подготовки. Обучение, как правило, не сопровождается выдачей документов, сертификатов, например, в общественных организациях (консультации), клубах (работа с тренером), кружках (получение определенных навыков), во время индивидуальных занятий с репетитором. Такая подготовка осуществляется в свободной форме без структурного ограничения и требований, стандартов: ГОСТов, ФГОСов и т. п. К неформальному образованию можно отнести всю деятельность человека, которую он осуществляет действительно на протяжении всей жизни, – приобретение различных ценностей, навыков и знаний из повседневного опыта, общения, а также влияние социального окружения (начиная от семейного общения и общения с коллегами на работе, заканчивая современными средствами информации и коммуникации). Неформальное образование – это индивидуальная познавательная деятельность человека, осуществляемая ежедневно и при этом не носящая обязательный целенаправленный характер [1; 2; 5]. Оно также не структурировано и не ведет к официальной сертификации. Неформальное обучение во многом совпадает со структурой жизнедеятельности взрослого человека. В дистанционном неформальном обучении (а иногда и неформальном) все чаще поднимается вопрос о признании результатов со стороны образовательных учреждений, государственных и частных предприятий и т. д. Особенно остро встает этот вопрос после распространения массовых открытых

дистанционных курсов различного типа, доступности и развития информационно-коммуникационных технологий [4].

Сегодня нельзя говорить о полной самостоятельности неформального образования: у работодателей отсутствует всеобщее признание такого вида подготовки и переподготовки. Чаще всего это хорошее дополнение к формальному обучению, так как при последнем достаточно часто подготовленные специалисты оказываются слабо или вообще не адаптированы к реальным задачам рынка труда. Отсутствие практической подготовки, а также практики «гарантированного трудоустройства» после окончания вузов или профессиональных училищ только расширяет необходимость в самообразовании индивидов. Многие молодые люди сегодня не готовы тратить время (а зачастую и немалые деньги) на подготовку в «классическом» образовательном учреждении, в котором не даются реальные знания для трудовой деятельности. Развитие современных технологий и возможностей мобильного образования заставляет современную молодежь обращаться к другим источникам получения знаний: здесь и сейчас без необходимости посещения занятий.

Совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН Государственный социально-гуманитарный университет работает над изучением проблем реализации непрерывного образования в регионах с учетом рецессии в экономике и демографических трансформаций в обществе для выявления

ния причинных взаимосвязей развития инновационного кластера и базовых показателей развития системы образования (Грант РГНФ 15-02-00066). В рамках общего исследования реализации в России концепции непрерывного образования был проведен анализ отношения молодежи к ИКТ, их использованию для получения информального, неформального образования и новым методам обучения (E-Learning). Осуществлено анкетирование трех категорий граждан юго-востока Подмосковья (в городах Коломна, Луховицы, Егорьевск, Зарайск, Воскресенск, Озеры, Серебряные пруды, Бронницы, Кашира, Ступино и сельских поселениях).

Информационной базой исследования явились данные опроса 500 человек (в соотношении школьники до 18 лет – 18% из числа опрошенных, студенты от 19 до 23 лет – 54% и работающие граждане старше 23 лет – 28%), что обеспечило получение достоверной информации². Школьная аудитория не считалась конечной целью исследования и была привлечена для сопоставимости полученных результатов по разным возрастным группам. Выбор точек исследования обоснован необходимостью получения картины, складывающейся не только в крупных (центральных) городах Подмосковья, но и в провинции (областных центрах, средних и мелких городах районного подчинения). Для структурирования полученной информации категории респондентов обозначены как «Школьники», «Студенты», «Работающие».

Практически все опрошенные категории согласны постоянно совершенствовать свой профессионализм для получения высокой заработной платы (рис. 2). Работающая молодежь (93%) поддержи-

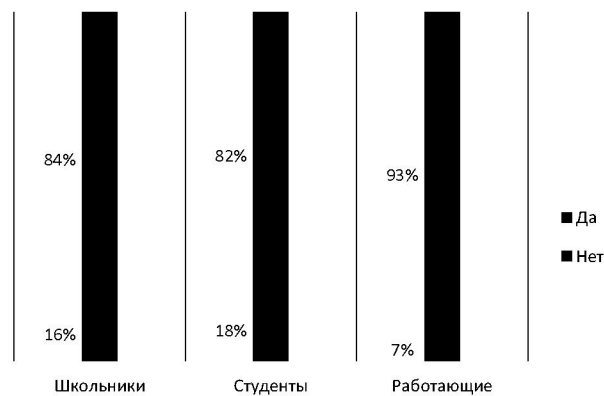

Рис. 2. Готовность респондентов повышать профессионализм для увеличения заработной платы (учиться «через всю жизнь»), %

вает реализацию концепции «Образование через всю жизнь», но только в том случае, если это будет напрямую влиять на размер вознаграждения. Студенты в меньшей степени согласны с данным утверждением: 82% – готовы повышать свой профессионализм при «адекватном» вознаграждении, 84% школьников согласны учиться «через всю жизнь». Таким образом, главным мотиватором для непрерывного образования остается возможность получения высокого заработка.

С другой стороны, треть всех опрошенных определяет свою потребность в обучении сегодня именно требованиями работодателей. «Стремление к личному развитию» указали 64% респондентов, необходимость обучения для приобретения диплома – 6% опрошенных (рис. 3).

Следует отметить, что работающая молодежь чаще остальных категорий выбирала «стремление к личному развитию» – 72% (студенты – 64%, школьники – 59%) и в меньшей степени указывала вариант «требования работодателя» – 21%. 12% школьников выбрали вариант ответа «общая тенденция», 4% – указали, что такой потребности вовсе не существует. Таким образом, можно констатировать, что большинство опрошенных связывает стремление к личному развитию с совер-

² При допущении 5%-й ошибки для относительных показателей (долей) на уровне не ниже 10% для корректного использования количественных методов анализа.

Рис. 3. Чем может быть определена потребность в обучении у молодежи и школьников, %

шенствованием своего профессионализма и возможностью получения высоких зарплаток в будущем.

63% студентов уже совмещают учебу с работой, а 86% работающей молодежи – учится, причем всего лишь треть за счет работодателя, а больше половины (52%) – за собственные средства. Почти каждый пятый работающий указал, что на предприятии не поощряется стремление сотрудников повышать свой уровень квалификации, получение высшего образования не рассматривается как возможность продвижения по служебной лестнице (рис. 4).

Рис. 4. Результаты ответов респондентов на вопрос «На Вашем предприятии поощряется стремление сотрудников повышать уровень своей квалификации?», %

Как показал опрос, почти 70% респондентов планируют в будущем сменить место работы. При личном интервью они сообщали, что в большей степени такое ре-

шение связано с тем, что их не устраивает размер оплаты труда и они рассчитывают в будущем после получения диплома, сертификатов, повышения квалификации изменить статус трудоустройства. Этот факт также подтверждает выдвинутую ранее гипотезу о взаимосвязи размера оплаты труда и стремления индивида повышать свой уровень образования в течение жизни.

Большинство опрошенных считают, что преподаватели должны иметь практический опыт работы: на это указали 86% работающих респондентов, 77% студентов, 65% школьников (рис. 5).

На втором месте находится вариант ответа «профессорский состав с хорошей теоретической базой» (41% работающей молодежи, 38% студентов, 43% школьников), на третьем – «успешных предпринимателей в области инноваций» (41, 29, 35% соответственно).

Среди форм получения новых знаний и навыков лидируют стажировки – их отметили около 60% респондентов. На втором месте – «традиционные курсы повышения квалификации» (62% работающих, 55% студентов, 41% школьников). «Самообразование» указала треть всех опрошенных (рис. 6). При этом следует отметить, что только 17% отметили возможность использования дистанционного обучения (E-Learning). Это может быть связано прежде всего с недоверием к дис-

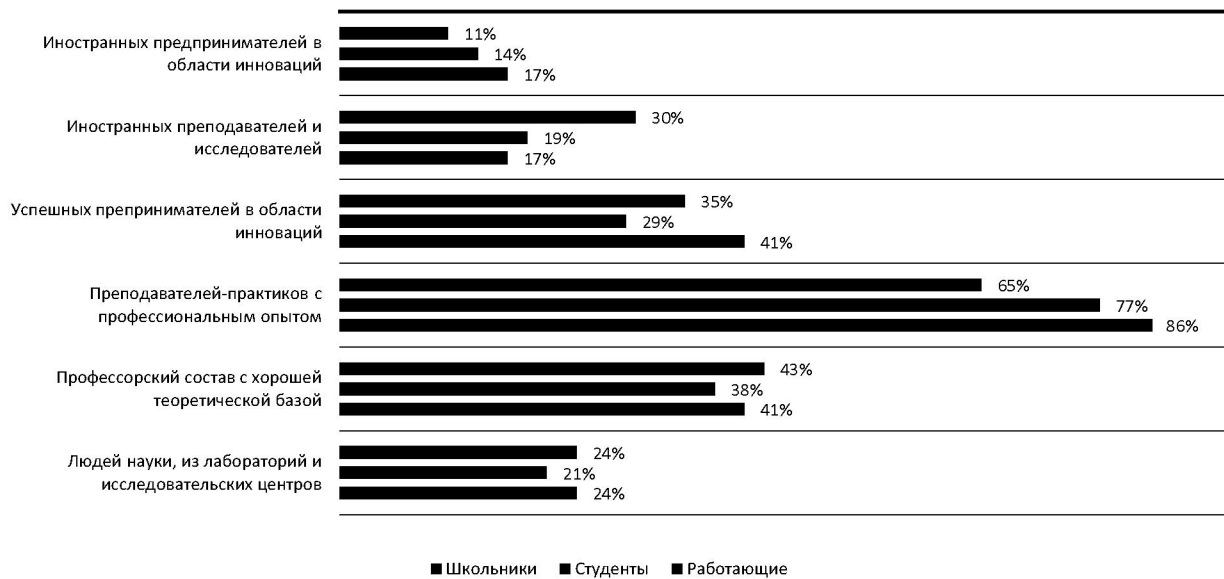

Рис. 5. Каких преподавателей респонденты предпочитают слушать во время обучения, %

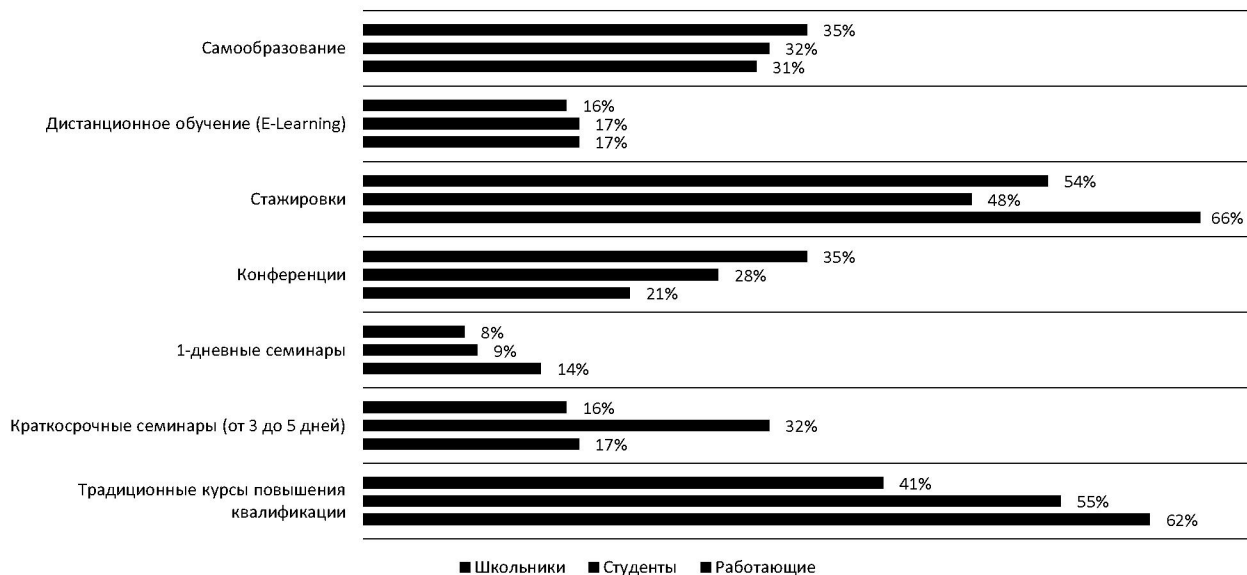

Рис. 6. Какие формы развития знаний и навыков Вы предпочитаете, %

танционным формам обучения, так как в России их качество необходимо контролировать и совершенствовать.

При ответе на вопрос о вариантах самообразования была выявлена следующая взаимосвязь: чем старше опрашиваемая группа, тем более активно она занимается самообразованием (рис. 7).

Не занимаются самообразованием вообще 5% школьников и 13% студентов. Среди работающих таких нет. При личном интервью респонденты чаще всего свя-

зывали возможность получения самообразования с использованием информационно-коммуникационных технологий – прежде всего интернета и его образовательных ресурсов.

Практически все опрошенные, сталкиваясь с новым понятием/термином или необходимостью получения консультации, прежде всего обращаются за его толкованием к поисковым системам интернета (Yandex, Google и т. п.). Могут спросить у друзей (коллег) – 3%, препо-

давателей – 7% респондентов. К сожалению, никто из опрошенных не пойдет в библиотеку. Следует отметить, что 3% школьников и 2% студентов попытаются найти ответы на свои вопросы в книгах дома (рис. 8).

Каждому пятому школьнику легче читать с экрана (монитора, букридера, планшета, телефона и т. д.). Среди студентов и работающих таких меньше – 14%. Читать напечатанный источник легче для 65% школьников, 66% студентов и 96% работающих людей (рис. 9).

Опрошенные чаще всего читают статьи из интернета, художественную лите-

ратуру (причем среди школьников больше, чем среди других категорий, – 70%) (рис. 10).

Почти половина опрошенных читают литературу, связанную с их трудовой деятельностью. Треть студентов читают журналы. Аналогичное количество работающих молодежи выбрало вариант ответа «научно-популярные журналы». Остальные варианты ответа приведены на диаграмме (см. рис. 10).

Таким образом, интернет-источники являются наиболее предпочтительными для получения новой информации и знаний. Однако образовательными портала-

Рис. 7. Доли тех, кто занимается самообразованием, %

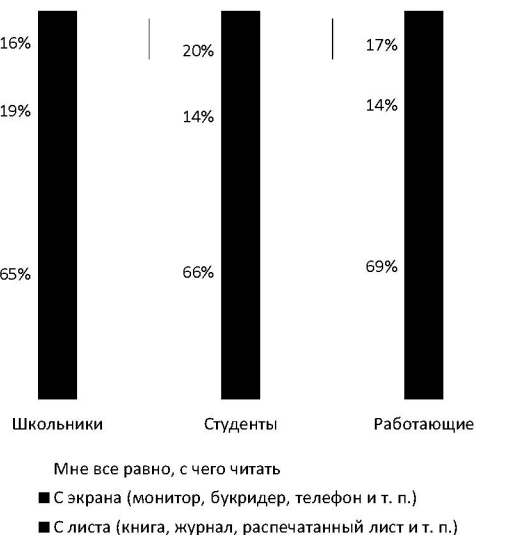

Рис. 9. С какого источника легче читать информацию, %

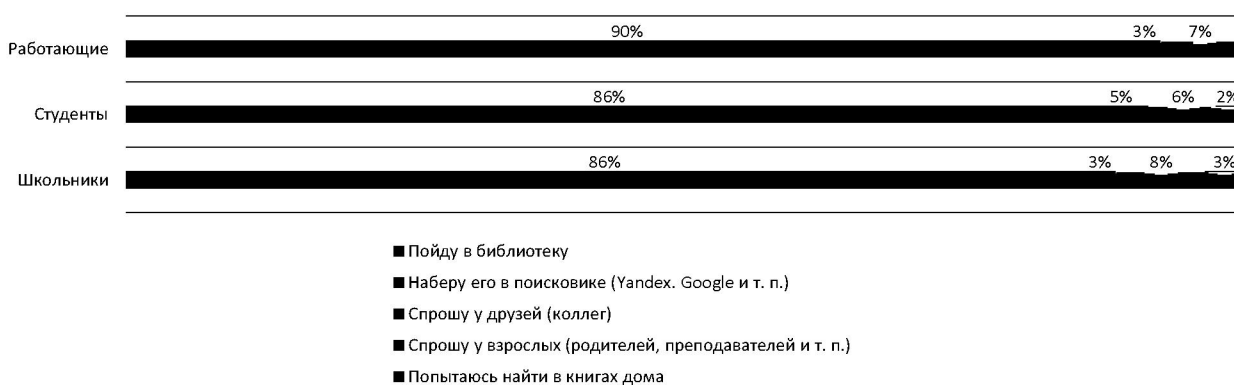

Рис. 8. Результаты ответов респондентов на вопрос «Если Вам встретится новое понятие или термин, которые вы не знаете, то Вы ...», %

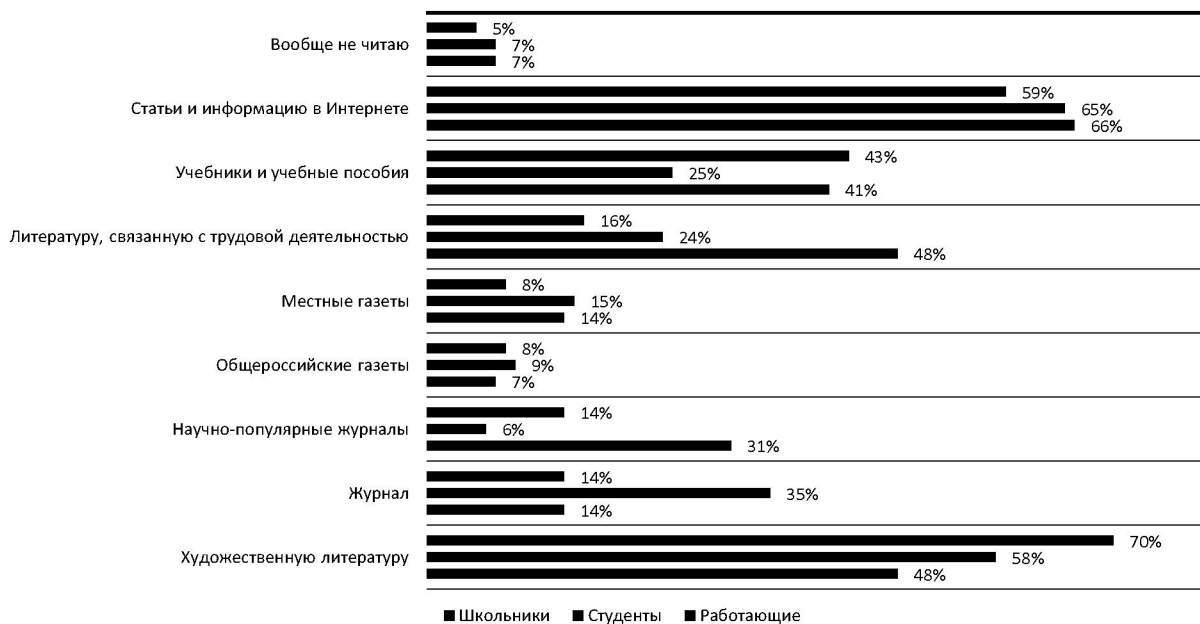

Рис. 10. Предпочтения респондентов относительно чтения литературных источников, %

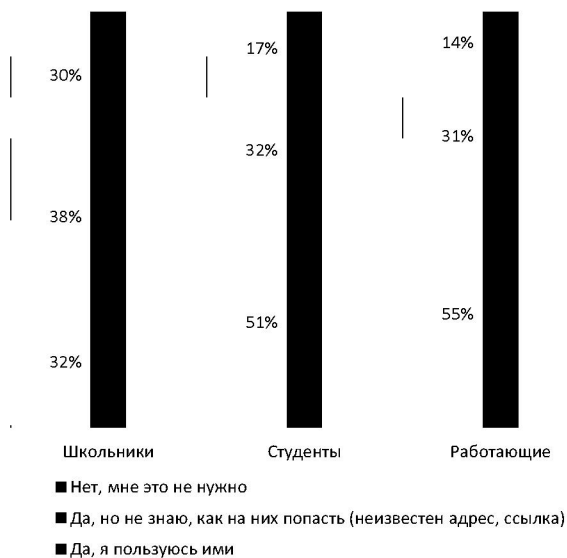

Рис. 11. Ответы респондентов на вопрос «Знаете ли Вы, что в интернете существуют образовательные порталы?», %

ми пользуются лишь 32% школьников, половина студентов и чуть большее количество (55%) работающих (рис. 11).

Почти треть опрошенных имеют представление о существовании таких порталов, но не знают, как на них попасть (неизвестен адрес, ссылка). Не видят целесообразности их использования треть школьников, 17% студентов и 14% работающей молодежи. Это может быть обусловлено тем, что образовательные

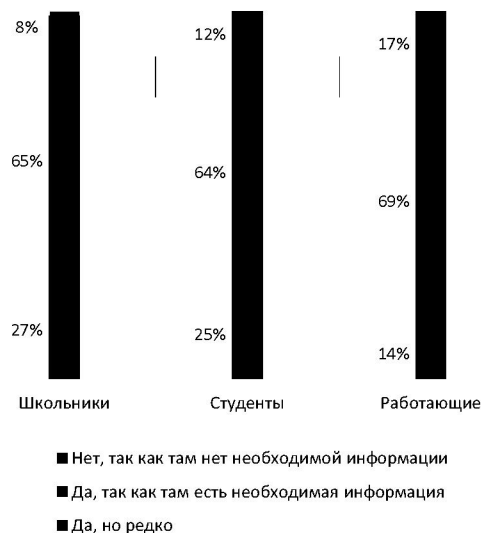

Рис. 12. Использование информационных интернет-ресурсов в профессиональной деятельности (работе, учебе), %

порталы мало известны среди изучаемых категорий. Количество таковых с каждым годом растет, однако большинство респондентов их не посещает. Следовательно, существует проблема популяризации подобных интернет-ресурсов образовательного назначения.

С другой стороны, дети и молодежь все чаще пользуются другими, не образовательными информационными интернет-ресурсами (рис. 12).

Использование иных ресурсов обусловлено прежде всего тем, что они располагают необходимой информацией (этот вариант указали 65–70% опрошенных). Чем старше респонденты, тем чаще они отражали отсутствие необходимой информации в таких источниках.

Невозможность нахождения необходимого источника в интернете, скорее всего, связана с качеством использования компьютеров и самих ИКТ в профессиональной или образовательной деятельности (рис. 13, 14). Интересно отметить, что среди работающей молодежи больше всего тех, кто использует компьютер как печатную машинку – 28%, однако они оценивают свой уровень владения ИКТ как «высокий», что можно объяснить тем, что для 55% опрошенных компьютер является основным инструментом в работе в формате распечатки необходимых материалов.

26% студентов используют вычислительную технику как печатную машинку, среди школьников таких лишь 8%. Последние склонны считать, что они используют компьютер в большей степени как инструмент для аналитики – 35% (более охотно изучают новые специализированные программы), 32% школьников все необходимые задания по учебе выполняют на ПК. Однако тех, кто совсем не использует

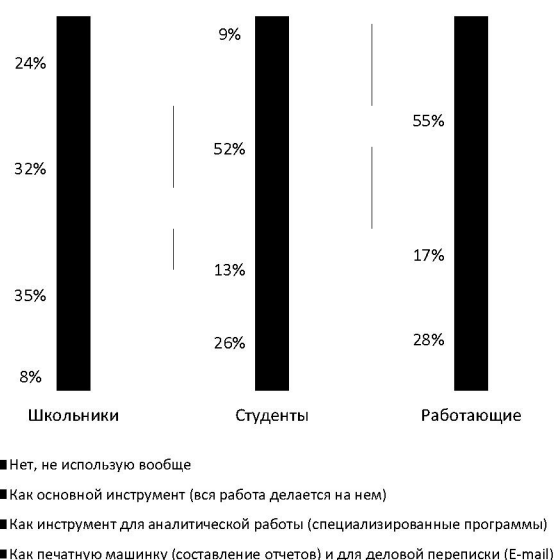

Рис. 13. Качество использования компьютера в профессиональной деятельности (работе, учебе), %

ет компьютер, среди школьников больше (на это указал каждый пятый школьник). Среди студентов таких 9%. Половина студентов считают ПК основным инструментом для учебы, 13% – средством для аналитической деятельности.

Каждый пятый школьник (22%) «высоко» оценил степень владения современными ИКТ, «средне» – 62%, «ниже среднего» – 3%. Вообще, молодое поколение склонно переоценивать свои возможности в области владения ИКТ, так, они не в полной мере имеют представление о том, что понимается под информационными технологиями, считают, что знания,

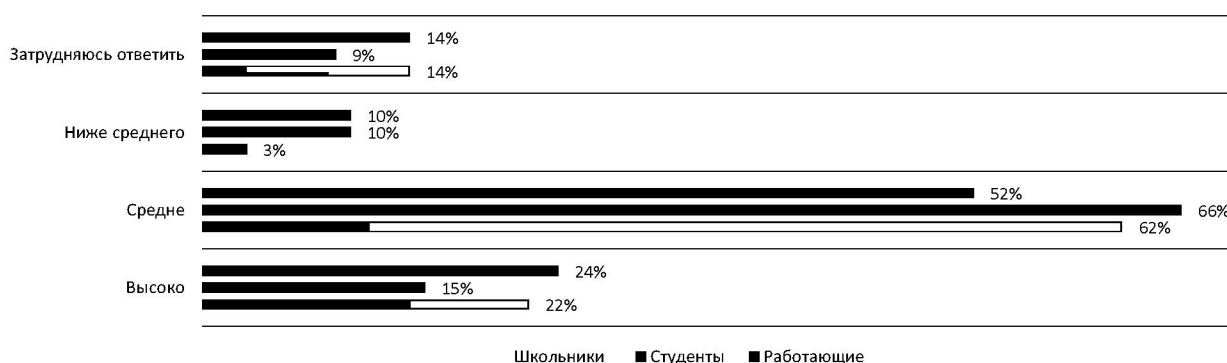

Рис. 14. Самооценка уровня владения современными ИКТ, %

Примечание:

Что подразумевается под уровнями владения ИКТ:

- Высокий (знаю языки программирования, специальные программы);
- Средний (умею работать во всех программах MS Office, FineReader, Photoshop и др.);
- Низкий (умею набирать и редактировать текст, скачивать файлы).

касающиеся использования смартфонов и планшетов, а также сетевых игр, – это и есть уровень владения современными средствами обработки информации. Студенты более «скромны»: лишь 15% оценивают уровень владения ИКТ как «высокий», 66% – «средний», 10% – «ниже среднего». Каждый десятый затруднился с ответом.

В большей степени ИКТ сегодня ассоциируются с возможностями интернета, поэтому необходимо проанализировать ресурсные варианты использования IT-порталов (рис. 15).

Большинство опрошенных (85%) в интернете ищут необходимую информацию; на втором месте по частоте упоминания – общение с друзьями посредством социальных сетей (реже чаты и т. п.); на третьем – использование электронной почты. Чем старше респонденты, тем чаще они указывали «электронную почту», чем младше – общение в социальных сетях. Аналогичным образом ситуация обстоит и с поиском необходимой информации. Обучение (в том числе и самообразование) указал каждый третий школьник, студентов меньше – 17%, работающей молодежи – 45%. Следует отметить, что никто из респон-

дентов не указал вариант ответа «не пользуюсь интернетом».

Среди опрошенных наиболее популярна социальная сеть «ВКонтакте», ее отметили 95% студентов, 92% школьников и 76% работающей молодежи. «Одноклассники» заняли вторую позицию в рейтинге (рис. 16).

Традиционно менее популярной среди российских пользователей остается «Facebook», но в последнее время ее востребованность растет. Не общаются посредством социальных сетей 7% опрошенных.

Структура посещения социальных сетей и время нахождения в них представлены на рисунке 17. Чем старше респондент, тем больше времени он проводит в интернете (учитывалось и время работы с мобильных устройств). Каждый пятый школьник и четвертый студент все свободное время предпочитают проводить во Всемирной сети, 3 часа и больше – почти половина опрошенных школьников, 1/3 студентов и чуть более 38% работающих; 1/3 средней и старшей возрастной группы – от 1 до 3 часов. От 2 до 5% опрошенных находятся в Сети несколько минут в день.

Таким образом, для реализации концепции «Образование через всю жизнь»

Рис. 15. Какими информационными ресурсами интернета пользуются респонденты чаще всего, %

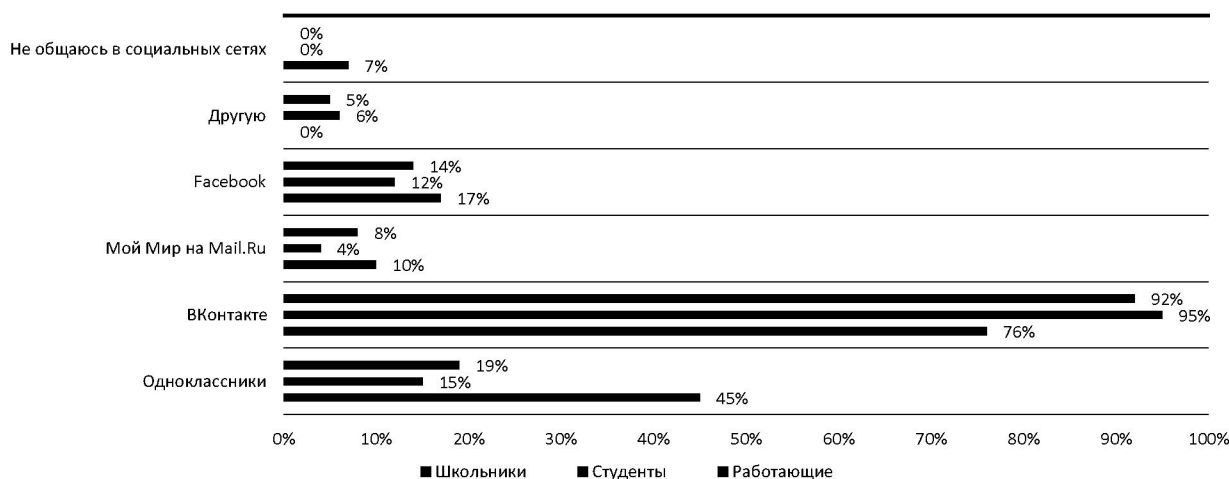

Рис. 16. Какую социальную сеть в интернете респонденты предпочитают для общения, %

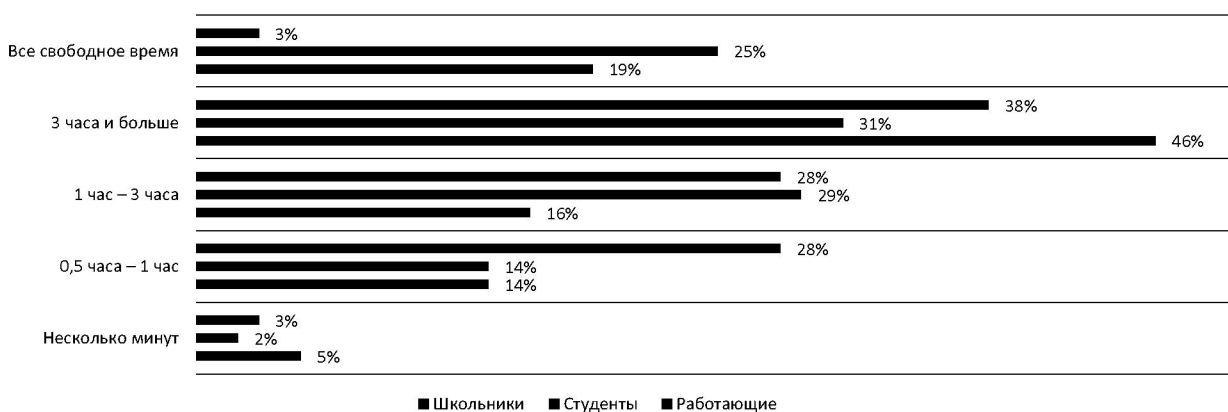

Рис. 17. Сколько времени в день респонденты проводят в интернете (в том числе и через мобильные устройства), %

в России должны быть предприняты попытки изменения статуса образовательных услуг не только за счет смены парадигмы обучения, когда вместо стандартного набора знаний участники образовательного процесса будут приобретать индивидуальный набор компетенций, обусловленный личными способностями и склонностями, но и при условии изменения отношения к процессу обучения со стороны тех, кто получает данные услуги. У индивида должна появиться мотивация к получению новых знаний и профессиональных навыков, и при этом совсем не важно, как будет называться данная компетенция в очередном новом ФГОСе. Именно такой подход к образованию и есть неформальное образование.

Проблема современной системы заключается в том, что информация, которую получает индивид в учебном заведении, быстро устаревает. Именно реализация «обучения на протяжении всей жизни» – «life long learning» (обучения молодежи и взрослых) все чаще применяется в формате последипломного образования в качестве переподготовки и стажировки, ориентированных на неформальное и неформальное образование.

Независимо от вида получения информации: формального, неформального и неформального, открытым остается вопрос и о том, насколько возможно сегодня признание результатов такого обучения. Даже диплом вуза не гарантирует 100% трудоустройства по специальности. По-

этому иногда диплом, полученный в неформальной системе подготовки кадров, может быть точнее ориентирован на более узкую специальность, что важно при приеме на работу (например, Сертификат специалиста/программиста «1С. Предприятие», полученный с помощью online обучения). Однако открытым остается вопрос о легитимности (законности) такого документа, так как в России до сих пор в силу объективных и субъективных причин отсутствует возможность получения дистанционного образования полностью в online или удаленном режиме.

В современных условиях с учетом существующих возможностей, которые дают ИКТ, в принципе не должно существовать грани между различными видами образования. Отличие их состоит лишь в том, что формальное образование человек получает в рамках соответствующего социального института, неформальное же – часто вне специального об-

разовательного пространства, в котором четко обозначены цели, методы и результаты обучения, в образовательных учреждениях или общественных организациях, социальных сетях, во время индивидуальных занятий, а также на различных курсах, тренингах на любом этапе образования или трудовой деятельности. Такой вид обучения обычно не сопровождается выдачей документа, чаще всего носит целенаправленный и системный характер. При этом особое значение имеет неформальное образование, которое приобретает в значительной мере спонтанно в процессах и эксцессах совместной жизнедеятельности: трудовых и социальных аспектах. Поэтому можно утверждать, что взаимодействие неформального, неформального и формального образования необходимо в российском социуме для развития (повышения) интеллектуального и трудового потенциала современного человека и конкурентоспособности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершловский, С. Г. Непрерывное образование: Историко-теоретический анализ феномена [Текст] : монография / С. Г. Вершловский. – СПб. : СПБАПО, 2008.
2. Горшкова, В. В. Взаимодействие формального, неформального и информального образования как современное направление развития человека [Электронный ресурс] / В. В. Горшкова // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2014. – Т. 26. – С. 176–180. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2014/64336.htm>
3. Крошили С. В. Влияние образования на формирование человеческого капитала: реалии, перспективы и угрозы для экономической безопасности страны [Текст] / С. В. Крошили, Е. И. Медведева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 8 (101). – С. 57–67.
4. Крошили, С. В. Электронное образование и развитие инновационной экономики России [Текст] / С. В. Крошили, Е. И. Медведева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 4 (16). – С. 58–72.
5. Крошили, С. В. Информальное и неформальное образование в России [Текст] / С. В. Крошили, Е. И. Медведева, Е. Л. Вехова // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (21). – С. 29–43.
6. Лукашов, В. Е. Проблемы электронного образования (E-learning) [Текст] / В. Е. Лукашов // Вестник международной академии наук. – 2010. – № 2. – С. 49–51.
7. Медведева, Е. И. Возможности непрерывного образования в аспекте стабилизации экономики России [Электронный ресурс] / Е. И. Медведева // Материалы IV Международного научного конгресса «Глобалистика-2015», посвященного 70-летию Организации Объединенных Наций : тезисы докладов (25–30 октября 2015). – М. : Фонд Вернадского, CD, 2015.
8. Медведева, Е. И. Непрерывное образование в России [Текст] / Е. И. Медведева, Н. М. Римашевская, В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. – 2015. – № 4. – С. 108–117.

9. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? [Электронный ресурс] // Образовательная политика. Доклад Общественной палаты Российской Федерации. – Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268032543/1%20Doklad.pdf>
10. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? : доклад Общественной палаты РФ [Текст] // Вопросы образования. – 2007. – № 4. – С. 4–7.
11. Чекалева, Н. В. Отношение к процессу интеграции формального, неформального и информального образования взрослых [Электронный ресурс] / Н. В. Чекалева, О. В. Ройтблат, Н. Н. Суртаева. – Режим доступа : <http://www.emissia.org/offline/2012/1755.htm>
12. Anohina, A. Analysis of the terminology used in the field of virtual learning [Text] / A. Anohina // Educational Technology & Society. – 2005. – № 8 (3). – P. 91–102.
13. Graf, S. An evaluation of Open Source E-Learning Platforms Stressing Adaptation Issues [Text] / S. Graf, B. List // Proceedings of the Fifth IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies, 2005. – P. 163–165.
14. Growth, employment and competitiveness in a knowledge society – the European case [Electronic resource]. – Available at : <http://cordis.Europa.eu/fp7/dc/index.cfm>
15. Guri-Rosenblit, S. “Distance education” and “e-learning”: Not the same thing [Text] / S. Guri-Rosenblit // Higher Education. – 2005. – Vol. 49. – P. 467–493.
16. Kroshilin, S. Problemy kształtowania HDI w Rosji (Część 2) [Text] / S. Kroshilin, H. Miedwiedewa, W. Muravleva // Tudas Menedzsment, Magyarország, Pécs, PTE FEEK, XVI. évfolyam 1. különszám június, 2015. – P. 52–59.
17. Moore, J. L. E-Learning, online learning, and distance learning environments: Are they the same? [Text] / J. L. Moore, Camille Dickson-Deane, Krista Galyen // Internet and Higher Education. – 2011. – № 14. – P. 129–135.
18. UNESCO Policy guidelines for mobile learning [Text] // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization 7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France, 2013.
19. UNESCO Recommendations adult learning and education (13 November 2015), UNESCO [Electronic resource]. – Available at : http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=49354&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крошилин Сергей Викторович – кандидат технических наук. Доцент кафедры экономики и менеджмента. Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет». Россия, 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30. Тел.: +7(496) 610-15-21. Старший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук». Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32. Тел.: +7(499) 129-08-01. E-mail: kafedraeim@yandex.ru.

Медведева Елена Ильинична – доктор экономических наук, доцент. Профессор кафедры экономики и менеджмента. Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет». Россия, 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30. Тел.: +7(496) 610-15-21. Старший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук». Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32. Тел.: +7(499) 129-08-01. E-mail: kafedraeim@yandex.ru.

NEW FORMS OF TRAINING BASED ON INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY: IMPLEMENTATION OF NON-FORMAL AND INFORMAL EDUCATION IN RUSSIA

Modern children and youth are the main consumers of hardware and software in the field of information and communication technologies and services. Communication, transfer of information and knowledge through the Internet are important attributes of the young generation. A worldwide network is not only used for the accumulation and transmission of information, but also the educational process. This is especially true in light of the implementation of the concept "Education throughout life" including such forms of its realization as informal and non-formal education. Modern society, through a global technical capabilities which give the modern information and communication technology, is experiencing changes, comparable to the "industrial revolution". Digital technology affects the development of economy, society and personality: there are opportunities not only in communicating and receiving information but also in the process of augmenting knowledge, education, development and formation of human capital. The article presents the results of the study under the Grant RHSF 15-02-00066 "Continuous education in conditions of recession and demographic transition as a driving force in the increase of competitiveness of Russia". The project was implemented jointly by the Institute of Socio-Economic Studies of Population and Public Socio-Humanitarian University, which are studying the problems of realization of continuous education in Russia. The purpose of the study is to analyze the role and place of information and communication technologies in educational strategies of youth, including receipt of informal and non-formal education, as well as the use of new learning methods (E-Learning). Today, most information resources accumulated by the society (scientific, educational, etc.) become available thanks to modern communication, and the degree of ownership / availability of ICT ensures success in creating and meeting the needs and opportunities of the individual in terms of the knowledge society. It is therefore necessary to study the influence of ICT on strategic alternatives of the behavior of young people from school and their learning at various levels of professional education.

Continuing education, non-formal education, informal education, human capital, information and communication technologies, E-Learning.

REFERENCES

1. Vershlovskii S. G. *Neprieryvnoe obrazovanie: Istoriko-teoreticheskii analiz fenomena: monografiya* [Lifelong Education: Historical Theoretical Analysis of the Phenomenon: Monograph]. Saint-petersburg: SPbAPPO, 2008.
2. Gorshkova V. V. *Vzaimodeistvie formal'nogo, neformal'nogo i informal'nogo obrazovaniya kak sovremennoe napravlenie razvitiya cheloveka* [Interaction between Formal, Non-formal and Informal Education as a Modern Direction of Human Development]. *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Periodic Scientific and Methodological E-Journal "Koncept"], 2014, vol. 26, pp. 176–180. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/64336.htm>
3. Kroshilin S. V., Medvedeva E. I. *Vliyanie obrazovaniya na formirovanie chelovecheskogo kapitala: realii, perspektivy i ugrozy dlya ekonomicheskoi bezopasnosti strany* [Impact of Education on Human Capital Formation: Reality, Prospects and Threats for Economic Security of the Country]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2011, no. 8 (101), pp. 57–67.
4. Kroshilin S. V., Medvedeva E. I. *Elektronnoe obrazovanie i razvitie innovatsionnoi ekonomiki Rossii* [Electronic Education and Innovative Economy Development in Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2011, no. 4 (16), pp. 58–72.

5. Kroshilin S. V., Medvedeva E. I., Vekhova E. L. Informal'noe i neformal'noe obrazovanie v Rossii [Informal and Non-Formal Education in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo sotsial'no-gumanitarnogo instituta. Gumanitarnye nauki* [Moscow State Socio-Humanitarian University Bulletin. Humanities], 2016, no. 1 (21), pp. 29–43.
6. Lukashov V. E. Problemy elektronnoogo obrazovaniya (E-learning) [Issues of the Electronic Education]. *Vestnik mezhdunarodnoi akademii nauk* [Bulletin of the International Academy of Sciences], 2010, no. 2, pp. 49–51.
7. Medvedeva E. I. Vozmozhnosti nepreryvnogo obrazovaniya v aspekte stabilizatsii ekonomiki Rossii [Opportunities of Lifelong Education in the Context of Russian Economy Stabilization]. *Materialy IV Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa «Globalistika-2015», posvyashchennogo 70-letiyu Organizatsii Ob"edinennykh Natsii : tezisy dokladov. (25–30 oktyabrya 2015)* [Proceedings of the 4th International Scientific Congress “Globalistics-2015” dedicated to the 70-th Anniversary of the UN: Abstracts. (October 25-30, 2015)]. Moscow: Fond Vernadskogo, CD, 2015.
8. Medvedeva E. I., Rimashevskaya N. M., Dobrokhleb V. G. Nepreryvnoe obrazovanie v Rossii [Lifelong Education in Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 2015, no. 4, pp. 108–117.
9. Obrazovanie i obshchestvo: gotova li Rossiya investirovat' v svoe budushchee? [Education and Society: is Russia Ready to Invest in its Future?]. *Obrazovatel'naya politika. Doklad obshchestvennoi palaty rossiskoi federatsii* [Educational Policy. Report of the Public Chamber of the Russian Federation]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268032543/1%20Doklad.pdf>
10. Obrazovanie i obshchestvo: gotova li Rossiya investirovat' v svoe budushchee? : doklad obshchestvennoi palaty RF [Education and Society: is Russia Ready to Invest in its Future?: Report of the Public Chamber of the Russian Federation]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2007, no. 4, pp. 4–7.
11. Chekaleva N. V., Roitblat O. V., Surtaeva N. N. *Otnoshenie k protsessu integratsii formal'nogo, neformal'nogo i informal'nogo obrazovaniya vzroslykh* [Attitude towards the Process of the Integration of Formal, Non-Formal and Informal Education of Adults]. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2012/1755.htm>
12. Anohina A. Analysis of the Terminology Used in the Field of Virtual Learning. *Educational Technology & Society*, 2005, no. 8 (3), pp. 91–102.
13. Graf S., List B. An Evaluation of Open Source E-Learning Platforms Stressing Adaptation Issues. *Proceedings of the Fifth IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies*, 2005, pp. 163–165.
14. *Growth, Employment and Competitiveness in a Knowledge Society – the European Case*. Available at: <http://cordis.Europa.eu/fp7/dc/index.cfm>
15. Guri-Rosenblit S. “Distance Education” and “E-Learning”: Not the Same Thing. *Higher Education*, 2005, vol. 49, pp. 467–493.
16. Kroshilin S., Miedwiediewa H., Muravleva W. Problemy kształtowania HDI w Rosji (Część 2). *Tudas Menedzsment, Magyarország, Pécs, PTE FEEK, XVI. évfolyam 1. különszám június*, 2015, pp. 52–59.
17. Moore J. L., Dickson-Deane C., Galyen K. E-Learning, Online Learning, and Distance Learning Environments: Are they the Same? *Internet and Higher Education*, 2011, no. 14, pp. 129–135.
18. *UNESCO Policy Guidelines for Mobile Learning*. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization 7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France, 2013.
19. *UNESCO Recommendations Adult Learning and Education (13 November 2015)*, UNESCO. Available at: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=49354&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kroshilin Sergei Viktorovich – Ph.D. in Engineering. Associate Professor at the Department of Economics and Management. State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Oblast “State Socio-Humanitarian University”. 30, Zelenaya Street, Kolomna, 140410, Russian Federation. Phone: +7(496) 610-15-21. Senior Researcher. Federal State Budgetary Scientific Institution “Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences”. 32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: kafedraeim@yandex.ru. Phone: +7(499) 129-08-01.

Medvedeva Elena Il'ichna – Doctor of Economics, Associate Professor. Professor at the Department of Economics and Management. State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Oblast “State Socio-Humanitarian University”. 30, Zelenaya Street, Kolomna, 140410, Russian Federation. Phone: +7(496) 610-15-21. Senior Researcher. Federal State Budgetary Scientific Institution “Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences”. 32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: kafedraeim@yandex.ru. Phone: +7(499) 129-08-01.